

АЛЕКСЕЙ
ПИСЕМСКИЙ

КОМИК

Москва
T8 RUGRAM
2018

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ПЗ4

Писемский, А.Ф.

ПЗ4 Комик / А.Ф. Писемский. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. — 192 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-517-00116-0

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Алексея Феофилактовича Писемского «Комик».

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-00116-0

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

КОМИК	5
I. Собрание любителей	7
II. Комик и антрепренер	23
III. Вечер испытательного чтения	42
IV. Первая репетиция	60
V.хлопоты антрепренера	74
VI. Рымовы и их прошедшее	86
VII. Спектакль	92
VIII. Ужин артистов	104
IX	113
ПРОСВЕЩЕННОЕ ВРЕМЯ	115
Действие I	119
Действие II	134
Действие III	154
Действие IV	174

КОМИК

I.

СОБРАНИЕ ЛЮБИТЕЛЕЙ

Нижеследующая сцена происходила в небольшом уездном городке Ж. Аполлос Михайлыч Дилетаев, сидя в своей прекрасной и даже богато меблированной гостиной, говорил долго, и говорил с увлечением. Убедительные слова его были по преимуществу направлены на сидевшего против высокого, худого и косоного господина, который ему возражал. Прочие слушатели были: молодая девица, чрезвычайно мило причесанная, — она слушала очень внимательно; помещавшийся невдалеке от нее толстый и плешивый мужчина, который тоже старался слушать, хоть и зевал по временам; наконец, четвертый — это был очень приятный и очень искренний слушатель; с самою одобрительною улыбкою он внимал то Аполлосу Михайлычу, то косому господину, смотря по тому, кто из них говорил. Были, впрочем, еще двое собеседников, но они совершенно не прислушивались к общему разговору, сидели вдали от прочих и, должно быть, пересмеивали тех. Это были: молодая дама, стройная и нарядная, и молодой человек, тоже стройный и одетый с большими претензиями на франтовство.

Толстый мужчина был местный судья — Осип Касьяныч Ковычевский, человек, говорят, необыкновенно практически умный и великий мастер играть в коммерческие игры;

приятный слушатель — Юлий Карлыч Вейсбор. Он был очень любим всем обществом, но, к несчастью, имел огромное семейство и притом больную жену, которая собственно родинами и истощена была: у них живых было семь сыновей и семь дочерей; но что более всего жалко, так это то, что Юлий Карлыч, по доброте своего характера, никогда и ничего не успел приобрести для своего семейства и потому очень нуждался в средствах. Нарядная дама приехала в город лечиться. Это была прелестная женщина, — немного, конечно, важничала и все бредила столицею, в которой была всего один раз, и то семи лет, но, вероятно, это происходило оттого, что она имела значительное состояние. Сидевший рядом с нею молодой человек приходился хозяину племянником и служил в Петербурге в каком-то департаменте писцом, а теперь приехал на три месяца в отпуск. Он тоже очень восхищался столичною жизнью. Молодая девушка была его родная сестра; она воспитывалась и постоянно жила у Аполлоса Михайлыча. Что касается до сего последнего, то все его знакомые о нем говорили, что он был человек большого ума, чрезвычайной начитанности, высшего образования и весьма приятного обращения. Имея значительное состояние, он жил всегда в обществе, но не сходил с ним в главных интересах; то есть решительно не играл в карты, смеялся над танцевальными вечерами, а занимался более искусствами и сочинял комедии. Ко всему этому я должен прибавить, что, несмотря на свой пятидесятилетний возраст, Дилетаев был еще очень любезен с дамами и имел кой-какие виды на одну вдову, Матрену Матвевну Рыжову. Косой господин был тоже любитель театра, но только собственно трагедии и драмы. Он слыл в обществе за

чудака, но, впрочем, имел порядочное состояние, держал музыку и был холостяк, — имя его Никон Семеныч Рагузов.

Спор между хозяином и косым господином зашел очень далеко: оба они начали даже кричать.

— Дикая и варварская мысль! — произнес косой гость.

— Я с вами уже более не спорю, вы неизлечимы, — отвечал хозяин, — а спрошу вашего мнения, господа.

— Я совершенно с вами согласен, — отвечал приятный слушатель.

— А вы? — спросил Аполлос Михайлыч, обращаясь к плешивому мужчине.

— Вы говорите насчет комедии? — спросил тот.

— Да, насчет комедии. Я говорю, что это тоже высший сорт искусства.

— Ваша правда, действительно высший сорт.

Косой господин вскочил.

— Драму-то вы, милостивые государи, — воскликнул он, — куда деваете? Как вы драму-то уничтожаете с вашей комедией?

— Опять вы не понимаете того, что вам говорят, — возразил хозяин. Никто и не думает уничтожить вашей драмы. Мы сами очень любим и уважаем драматические таланты; но в то же время понимаем и комедию, говорим, что и комедия есть тоже высокое искусство.

— Да, искусство, но только балаганное, — заметил насмешливо косой господин.

Хозяин покатился со смеху.

— Ну, Никон Семеныч! — сказал он, махнув рукою. — Вы говорите такие уморительные вещи, что вам даже и возражать нечего, а надобно только смеяться.

Никон Семеныч поблел.

— Смеяться я сам умею громче вашего, но не смеюсь, хотя ваши мнения и дерут мне уши, — возразил он.

— Мои мнения не могут драть ничьих ушей, — перебил хозяин, — я их высказывал в столицах, и высказывал людям, понимающим театр. И наконец: я мои мнения, Никон Семеныч, печатал и даже советовал бы вам их прочесть — они во многом могут исправить ваши понятия.

— Я уж стар учиться, особенно по вашим печатным мнениям.

— Учиться никогда не поздно... Вот это мне в вас и неприятно: вместо того, чтобы хладнокровно рассуждать о нашем деле, вы припутываете вашу личность и говорите потом дерзости! Я, конечно, вам извиняю, потому что вы человек энергический, с пылкими страстями и воображением, одним словом — бог вам судья — вы трагик, но, во всяком случае, не мешайте дела с бездельем.

— Кто ж вам мешает? Что вы хотите этим сказать? — перебил косой господин. — Вам самим было угодно пригласить меня сегодня на вечер, и я, кажется, сейчас же могу освободить вас от моего присутствия.

— То-то вот и есть, что вы все сердитесь, а хорошенько не хотите выслушать, — возразил Аполлос Михайлыч. — Дело наше очень просто и не головоломно: мы затеваем благородный спектакль — во-первых, для собственного удовольствия, во-вторых, для удовольствия наших знакомых и, наконец, чтобы благородным образом сблизить общество и дать возможность некоторым талантам показать себя; но мы прежде всего должны вспомнить, что у нас очень бедны